

Р. Д. ФАЙРУШИНА, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

R. D. FAYRUSHINA, deputy head of the criminal procedure department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences (Ufa)

СПОСОБЫ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ

WAYS TO RECOGNIZE EVIDENCE UNACCEPTABLE

Аннотация. В статье освещаются способы признания доказательств недопустимыми. На любом этапе предварительного следствия важное место всегда отводится процессуальному порядку. В случае нарушения требований такого порядка любое процессуальное действие следователя может быть признано неправомерным, а доказательства, полученные таким образом, недопустимыми. Наличие эффективной процедуры признания доказательств допустимыми позволит обеспечить эффективность всего уголовного судопроизводства. Основным определяющим значением допустимости доказательств в рамках осуществления уголовного преследования является не факт отнесения их к оправдательным или обвинительным, а факт должного, соответствующего уголовно-процессуальному законодательству, их получения. В случае если подтверждается, что хоть в одном из способов истребования доказательств имеет место нарушение действующих уголовно-процессуальных норм, такое доказательство не может быть признано допустимым.

Ключевые слова и словосочетания: уголовное судопроизводство, доказательство, допустимость доказательств, расследование уголовных дел, предварительное расследование, следственные действия.

Annotation. The article highlights the ways in which evidence is declared inadmissible. At any stage of the preliminary investigation, an important place is always given to the procedural procedure. In case of violation of the requirements of this procedure, any procedural action of the investigator may be considered unlawful, and the evidence thus obtained is inadmissible. An effective procedure for the admissibility of evidence would ensure the effectiveness of all criminal proceedings. The main determinant of the admissibility of evidence in criminal proceedings is not the fact that it is classified as acquittal or indictment, but the fact that it is properly obtained in accordance with the criminal procedure law. If it is confirmed that there is a violation of the existing criminal procedure in any method of seeking evidence, such evidence cannot be considered admissible.

Keywords and phrases: criminal proceedings, proof, admissibility of evidence, investigation of criminal cases, preliminary investigation, investigative actions.

На любом этапе предварительного следствия важное место всегда отводится процессуальному порядку. В случае нарушения требований такого порядка любое процессуальное действие следователя может быть признано неправомерным, а доказательства, полученные таким образом, недопустимыми. В связи с этим необходим четкий, выверенный процессуальный механизм, который позволит применять основания признания доказательств недопустимыми.

Следует обратиться к анализу законодательного закрепления указанного процессуального порядка. Основное процессуальное правило, связанное с недопустимыми доказательствами, предусмотрено в положениях ч. 3 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В них отмечено, что любые нарушения норм УПК РФ со стороны уполномоченных органов или лиц являются основаниями признания любых доказательств

недопустимыми. Кроме пересказанных положений, указанная норма не содержит в себе никаких механизмов. Кроме того, механизм не закреплен и в рамках положений ст. 75 УПК РФ, которая посвящена недопустимым доказательствам, как таковым [1].

Анализ уголовно-процессуальных норм показывает, что исключение фактических обстоятельств, которые не могут использоваться в качестве доказательств, возможно как на досудебной стадии, так и в рамках судебного заседания. В рамках досудебной стадии правом исключения таких фактических обстоятельств обладает следователь, дознаватель или прокурор, а в рамках судебного рассмотрения – суд. Кроме того, исходя из положений ст. 75 УПК РФ, инициатором такого исключения может быть как сам дознаватель, следователь или прокурор, так и любой участник уголовного судопроизводства, который выступит с соответствующим ходатайством.

Необходимо отметить, что порядок исключения таких фактических обстоятельств, именуемых законодателем доказательства, более детально регламентирован в рамках судебного рассмотрения, что подтверждается положениями ст. ст. 234 и 235 УПК РФ. Стороны почти всегда пользуются возможностью заявления ходатайства об исключении тех или иных доказательств в рамках судебного заседания. Соответственно в рамках оценки допустимости того или иного доказательства суду необходимо проследить весь путь их формирования с целью определения их допустимости. Так, отдельные авторы отмечают, что при оценке копий документов суду следует определить, каким образом осуществлялось копирование, не произошло ли изменение копии по сравнению с оригиналом. Автор отмечает, что на практике существуют примеры, когда фактические данные копии документа сознательно изменяются с целью достижения необходимого результата по сравнению с первоисточником [2]. Отметим, что в основном оценка доказательств в рамках рассматриваемой стадии происходит только по поступившим ходатайствам об исключении того или иного доказательства, а

судья, в свою очередь, при разрешении ходатайства только лишь поверхностно выясняет, каким образом получено то или иное доказательство и был ли нарушен при этом закон. В рамках же досудебного производства указанный порядок вообще не закреплен.

Из этого следует, раз указанный порядок не закреплен на этапе предварительного следствия, необходимо поддержать мнение исследователей, которое связано с необходимостью обеспечить работоспособность механизма исключения таких недопустимых фактических обстоятельств еще на указанной стадии. По мнению В. С. Балакшина, указанная необходимость обусловлена только лишь тем, что часто является достаточным наличие одного фактического обстоятельства, которое может целиком определить исход всего уголовного дела в суде [3]. Без сомнения, такие решения должны приниматься на основе имеющихся допустимых доказательств, иначе пропадает весь смысл уголовного преследования, что также повлечет серьезные судебные ошибки.

Итак, в положениях ч. 3 ст. 88 УПК РФ закреплено, что в ходе осуществления предварительного расследования уполномоченное лицо (дознаватель, следователь, прокурор) имеет право признать доказательство недопустимым. Уже отмечалось, что указанная трактовка не отвечает формальной логике, поэтому целесообразней употреблять словосочетание «признать фактическое обстоятельство недопустимым». В норме также отмечено, что такое признание может осуществляться как по собственной инициативе должностного лица, так и по ходатайству подозреваемого или обвиняемого [4].

В связи с этим необходимо более подробно рассмотреть процедуру придания недопустимости тем фактическим обстоятельствам, которые фигурируют в рамках уголовного дела на стадии осуществления предварительного следствия, которое осуществляется следователем. Основная задача следователя в процессе следствия заключается в формировании необходимой доказательственной базы в рамках расследуемого

преступления. Указанная работа осуществляется с помощью определенных средств, например, следственных действий. Вместе с тем доказательственную базу могут формировать и иные участники уголовного процесса, среди которых, например, защитник или обвиняемый. Таким образом, чем качественней работа следователя по формированию доказательственной базы, тем меньше возможностей признания фактических обстоятельств недопустимыми, в том числе, на этапе судебного рассмотрения.

Наличие эффективной процедуры признания доказательств недопустимыми позволит обеспечить эффективность всего уголовного судопроизводства. Вместе с тем должен существовать определенный набор правил или способов, которые позволят причислить те или иные доказательства к допустимым. В уголовно-процессуальной литературе на этот счет существует достаточно большое количество суждений.

Заслуживает внимания точка зрения, которая высказана А. А. Поповым. Автор отмечает, что разработка и внедрение правил определения допустимости доказательств может быть целесообразно только для обвинительных доказательств. То есть, оправдательные доказательства, полученные с нарушением процессуальных норм, могут быть использованы по усмотрению суда [5].

По нашему мнению, такое положение дел, без сомнения, будет выгодно стороне защиты, однако при этом будет нарушаться принцип равенства сторон и состязательности процесса. Кроме того, считаем, что на случай признания того или иного доказательства недопустимым, которое имело определяющее значение для защиты, существует процедура обжалования такого решения.

Вместе с тем отдельные ученые отмечают, что вопрос применения общих правил допустимости доказательств к обвинительным и оправдательным доказательствам не может быть реализован в силу односторонности отечественного уголовного процесса, а именно, имеющейся обвинительной направленности. Без сомнения, сложилась практика не принимать в расчет мнения подсуди-

мого, а также его защитника, только если в их доводах не присутствует несомненного оправдательного подтекста, что бы позволяло полностью нейтрализовать обвинительную составляющую [6]. Указанная точка зрения также является дискуссионной.

А. Ю. Панькина отмечает, что концепция асимметрии правил допустимости доказательств в самых общих чертах представляет собой исключение из сбалансированных правил допустимости доказательств, когда недопустимыми могут быть признаны только обвинительные доказательства, а оправдательные (шире – «защитные») доказательства не признаются недопустимыми, невзирая на нарушение закона при их получении. В самом широком смысле апология и критика данной концепции лежат в плоскости защиты прав и свобод потерпевших от преступлений либо подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в совершении преступления. Однако попытки смоделировать концепцию асимметрии правил допустимости доказательств на практике привели к некоторым ее модификациям, которые неодинаково воздействуют на реализацию назначения уголовного судопроизводства [7].

По нашему мнению, основным определяющим значением допустимости доказательств в рамках осуществления уголовного преследования является не факт отнесения их к оправдательным или обвинительным, а факт должного, соответствующего уголовно-процессуальному законодательству, их получения.

Таким образом, анализ уголовно-процессуальной литературы, а также уголовно-процессуальных положений позволяет выделить четыре основных способа определения допустимости доказательств в рамках уголовного преследования. Рассмотрим указанные правила в привязке к деятельности должностных лиц органов предварительного следствия.

Первым способом определения допустимости доказательств необходимо считать правило о надлежащих субъектах получения доказательств. Указанное правило определяет перечень субъектов, которые

вправе осуществлять сбор доказательств, а также их предоставление. В большей степени указанное правило реализуется через положения ст. 86 УПК РФ. Основное содержание указанной нормы сводится к тому, что сбор доказательств по уголовному делу вправе осуществлять должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование. Это следователь, прокурор и суд. Более того, статья закрепляет возможность предоставления доказательств иными участниками уголовного процесса, среди которых подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители. Кроме них таким правом обладает защитник, который, кроме того, имеет право осуществлять сбор доказательств путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Соответственно, в случае если доказательство собрано неуполномоченным участником, такое доказательство не должно признаваться допустимым.

Вторым способом определения допустимости доказательств необходимо считать правило о надлежащих источниках и процессуальной форме доказательств. Так, указанное правило получило реализацию в положениях ст. 74 УПК РФ. В перечне, который закреплен вышеназванной статьей, выделяются как источники получения доказательств, так и их процессуальная форма. Таким образом, в процессе реализации названного способа следует обращать внимание на источник получения, а также процессуальную форму полученного доказательства. В свою очередь, указанный источник должен быть легитимным, а процессуальная форма закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве.

Третьим способом определения допустимости доказательств является прави-

ло о надлежащих формах получения таких доказательств. Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве существует достаточное количество норм, которые связаны с легальными способами получения доказательств. Основное место среди них занимает процедура проведения следственных действий.

Так, с помощью следственных действий осуществляется сбор и формирование основной доказательственной базы по любому уголовному делу. Проведение любого следственного действия детально регламентировано положениями УПК РФ. В случае применения в процессе предварительного следствия не установленных законом способов, полученные таким образом доказательства не могут считаться допустимыми.

Четвертым способом определения допустимости доказательств следует считать правило о надлежащем порядке проведения форм получения доказательств. Указанное правило целиком касается процессуальных правил получения доказательств путем проведения следственных действий. Без сомнения, проведение любого следственного действия должно детально регламентироваться положениями уголовно-процессуального законодательства, что позволяет обеспечивать в процессе его проведения права и законные интересы граждан. В особенности это касается тех следственных действий, которые прямо ограничивают конституционные и иные права участников уголовного судопроизводства.

О необходимости унификации способов определения недопустимости доказательств в среде правоохранительных органов и научных исследователей обсуждается давно и бурно. Некоторые представители научной среды предлагают считать недопустимыми только те доказательства, которые существенно нарушили права, свободы и интересы одной из сторон участников уголовного процесса, и, тем самым, противодействовали цели уголовного процесса по защите прав потерпевшего и защите подозреваемого от необоснованного обвинения.

Исходя из названных способов, следует классифицировать недопустимые доказательства на следующие виды:

1. Нарушение конституционных прав представителей сторон уголовного судопроизводства.

2. Составление сопровождающих следственные действия процессуальных документов с нарушением статуса участника уголовного судопроизводства.

3. Умышленное и противоправное исправление содержания сопровождающих следственные действия процессуальных документов.

4. Пренебрежительное отношение к заявленным стороной защиты ходатайствам.

В заключении отметим, что в уголовно-процессуальной литературе широко обсуждается проблема выработки способов определения допустимости доказательств. Вместе с тем ожесточенная дискуссия развернулась относительно вопроса применения одних и тех же способов к обвинительным и оправдательным доказательствам.

По нашему мнению, при определении допустимости доказательств их природа не должна иметь никакого определяющего зна-

чения. Только при соблюдении указанной составляющей получится реализовать рассматриваемое свойство должным образом. Отметим, что должностные лица, уполномоченные осуществлять предварительное расследование, должны собрать, зафиксировать, а также сохранить любую доказательственную информацию по уголовному делу в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства. Среди способов определения допустимости доказательств необходимо выделять четыре:

1) способ, связанный с надлежащими субъектами получения доказательств;

2) способ, связанный с надлежащими источниками и процессуальной формой доказательств;

3) способ о надлежащей форме получения доказательств;

4) способ о надлежащем порядке реализации форм получения доказательств.

Таким образом, в случае если подтверждается, что хоть в одном из способов истребования доказательств имеет место нарушение действующих уголовно-процессуальных норм, такое доказательство не может быть признано допустимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтушенко А. В. Признание доказательств недопустимыми: поиск критериев // Вестник магистратуры. 2019. № 3-2 (90). С. 141–143.
2. Суковатицина Е. А. Проблемы оценки достоверности доказательств на предварительном слушании в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 225–229.
3. Балакшин В. С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовного-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. № 1. С. 38–45.
4. Титовец И. В. Понятие и система механизма исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 529–533.
5. Попов А. А. Традиционные и новые подходы к допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 166–170.
6. Костенко Р. В., Кравченко М. Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: монография. Москва, 2018. С. 36.
7. Панькина И. Ю. Асимметрия правил допустимости доказательств в контексте принципа состязательности сторон // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 58–62.